

Вэй Чжао дотронулся до лба Вэй Чунжуна и с улыбкой сказал:

— Детка, не хмурься так часто, а то появятся морщины на лбу.

Видя, что Вэй Чжао не отвечает прямо, Вэй Чунжун схватил его руку и настаивал:

— Папа, я очень серьезно спрашиваю, не отмахивайся от меня.

Вэй Чжао перестал улыбаться и серьезно сказал:

— Перед началом войны никто не может сказать, что он обязательно победит, но если хорошо подготовиться, действовать по обстоятельствам и использовать возможности, то, скорее всего, можно добиться желаемого результата.

Вэй Чунжун смотрел прямо на Вэй Чжао, затем долго выдохнул. Вэй Чжао так говорил, значит, он уверен, но беспокойство в сердце Вэй Чунжуна никак не уменьшалось.

Увидев, что Вэй Чунжун все еще выглядит серьезным, Вэй Чжао улыбнулся:

— До войны еще как минимум два года, Жун, не думай об этом слишком много. Давай сначала поедим к Цин, перекусим за его счет.

— Мы идем в дом маркиза Чжаояна? Почему? — Вэй Чунжун не верил, что Вэй Чжао вдруг решил пойти туда без причины. Но Вэй Чжао был прав: они не станут воевать без подготовки, все возможно, и шанс дается только подготовленным.

Вэй Чжао поднял бровь и спросил:

— Разве ты не хочешь увидеть маленькую обезьянку? Недавно я слышал, что кто-то собственноручно вырезал для нее деревянный меч или что-то в этом роде...

Вэй Чунжун засмеялся:

— Кто сказал, что я не хочу? Мне просто интересно, как ты вдруг решил пойти к маркизу Чжаояну на ужин?

Даже если отношения между семьями хорошие, не принято приходить без приглашения.

Вэй Чжао перестал дразнить его и объяснил:

— После собрания Синь сказал мне, чтобы мы пришли поужинать. Через два дня день рождения Цина, и мы, вероятно, будем заняты, так что решили собраться заранее.

А, вот как, Вэй Чунжун кивнул, поняв, затем вскрикнул:

— Папа, день рождения маркиза Чжаояна — это ведь и твой день рождения?

Так давно не виделись, что чуть не забыл день рождения отца, какая неблагодарность.

— Да, — улыбнулся Вэй Чжао и спросил Вэй Чунжуна. — Что? Ты хочешь меня поздравить?

Вэй Чунжун надул щеки и с сожалением сказал:

— Я бы хотел, но у тебя будет время вернуться?

Вэй Чжао, как только вернулся в лагерь Дунчэн, словно врос в землю. Военный лагерь — это серьезное место, и Вэй Чунжуну туда нельзя заходить, так как же поздравить?

Вэй Чжао покачал головой и честно ответил:

— Не будет времени.

Поздравления с днем рождения его не волновали, и, кроме стариков и детей, никто этим особенно не увлекался, но то, что сын не забыл его день рождения, немного порадовало Вэй Чжао.

Выйдя из ворот Белого тигра, карета князя Цинь уже ждала там, чтобы отвезти Вэй Чунжуна домой, а лошадь Вэй Чжао осталась во дворце, он не взял ее с собой.

В карете Вэй Чжао сидел у окна, а Вэй Чунжун лег на лежанку, положив голову на колени Вэй Чжао.

Карета плавно ехала к дому маркиза Чжаояна, и Вэй Чунжун, чтобы скоротать время, задал вопрос, который давно его интересовал:

— Папа, ты знаешь, кто мать маркиза Чжаояна?

После Цзюнь Линя два поколения маркизов Чжаояна были с неизвестными матерями, что не могло не привлечь внимание. Но как бы ни интересовались люди, личности двух жен маркиза оставались неизвестны, что делало их еще более таинственными.

Происхождение Цзюнь Хуа Вэй Чунжун узнал после своего перерождения, но о Цзюнь Цине он ничего не знал, и это его очень интересовало.

Вэй Чжао посмотрел на сына и, увидев, что тот просто любопытствует, рассмеялся:

— Мы с Цинь одного возраста, как я могу знать его происхождение? В год моего рождения кузен Цзюнь Линь поехал в родные края Ланъя, а когда вернулся, привез двух детей: одного — Цина, который был еще в пеленках, и другого — его сводного брата по отцу, то есть супруга наследного принца. О матери Цина кузен не сказал ни слова, поэтому никто ничего не знает.

— Вы выросли вместе, наверное, что-то слышали? — Вэй Чунжун, начав разговор, не мог остановиться, настойчиво добиваясь ответа.

Вэй Чжао покачал головой, поднял Вэй Чунжуна и посадил его на колени, спросив:

— Жун, ты знаешь, сколько у меня сестер?

Вэй Чунжун посчитал на пальцах:

— Тринадцать.

Его дед по отцу, император, был настоящим отцом для многих дочерей, и только с появлением Вэй Хао и Вэй Яна количество сыновей едва превысило половину дочерей.

Вэй Чжао глубоко вздохнул и с нажимом сказал:

— Я спрашиваю о родных, сколько родных?

Вэй Чунжун на этот раз не стал считать на пальцах, сразу ответил:

— Три.

У императора много дочерей, кроме старшей принцессы Юанькан, остальные обычно не пользуются вниманием.

Вэй Чжао погладил его по голове и спросил:

— Сколько из них ты видел?

Вэй Чунжун тихо сказал:

— Я видел только старшую тетю, а третью и пятую не видел.

— Ты знаешь, куда они уехали? — Говоря о двух несчастных сестрах, голос Вэй Чжао стал тяжелее.

Вэй Чунжун прикусил губу:

— Третья тетя умерла, а пятая вышла замуж далеко.

Во дворце редко упоминали принцесс Суйнин и Гаочан, и он не мог показать, что знает об их судьбе.

Вэй Чжао вздохнул:

— Третья сестра покончила с собой в день смерти кузена Цзюнь Линя. Я слышал от няни, что третья сестра любила кузена, и отец с матерью считали их подходящей парой, хотели выдать ее за него замуж, но он отказался.

Вэй Чунжун широко раскрыл глаза, смотря на Вэй Чжао, но молчал, думая, что Цзюнь Линь был очень решительным. Император предлагает в жены принцессу, а он отказывается без колебаний.

Вэй Чжао помолчал, затем продолжил:

— Из моих трех сестер третья была самой упрямой. Кузен отказал ей, но она не сдавалась. Кузен не хотел раскрывать личность матери Цина, возможно, именно поэтому. Конечно, возможно, их отношения разладились, и после рождения Цина они расстались, тогда и не было необходимости объявлять об этом. Хотя это не вина кузена, но смерть третьей сестры все же случилась из-за него. Мать до сих пор не может отпустить это и никогда не говорит об этом при мне и Цине...

Все это было лишь предположениями Вэй Чжао, и Вэй Чунжун не мог не спросить:

— Папа, а может, маркиз Чжаоян действительно родной сын маркиза Хуань... С тех пор как я узнал о происхождении Цзюнь Хуа, у меня была такая мысль.

— Родной? Цин, конечно, родной сын кузена! — Вэй Чжао автоматически ответил, затем понял, что имел в виду Вэй Чунжун, и добавил. — Это невозможно. Летом двадцать второго года дядя и кузен отправились на север против Телэ, и в Мобэе состоялась решающая битва с Уялатаем. Цин точно был зачат до похода...

Осознав, что тема стала слишком взрослой, Вэй Чжао замолчал и больше не продолжал.

Вэй Чунжун понял, что Вэй Чжао знает не больше его, и перестал спрашивать, тереться об него, думая, что даже если нет возможности поздравить, он должен сделать отцу подарок на день рождения своими руками.

Изначально Вэй Чунжун думал, что они с Вэй Чжао — единственные гости. Но, прибыв в дом маркиза Чжаояна, он обнаружил там герцога Го Сунь Шу и его сына Сунь Цзяня. Они сидели в цветочном павильоне и играли с Цзюнь Хуа.

Вэй Чунжун сначала удивился, затем вспомнил, что Сунь Шу — единоутробный брат Цзюнь Линя, и его визит в день рождения Цзюнь Цина не был странным. Он не мог не удивиться, у Цзюнь Линя так много братьев, что их можно встретить повсюду. Супруг наследного принца тоже его брат, но сводный.

Цзюнь Хуа уже было больше двух лет, он был пухлым, розовощеким и милым, с большими влажными глазами, которые словно говорили. Еще больше Вэй Чунжуна радовало, что его ноги были здоровы, и он мог уверенно бегать.

— Маленькая обезьянка, иди сюда, узнаешь ли ты меня? — Увидев, как Цзюнь Хуа бежит по комнате с деревянным мечом, Вэй Чунжун поманил его к себе.

Цзюнь Хуа остановился, посмотрел на Вэй Чунжуна и моргнул, возможно, пытаясь вспомнить, кто это. Через мгновение, видимо, узнав Вэй Чунжуна, он побежал к нему, короткие ножки быстро перебирая.

Подбежав к Вэй Чунжуну, Цзюнь Хуа вдруг нанес удар мечом в его сторону и крикнул:

— Получай!

<http://bllate.org/book/16486/1498373>